КІЕВСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1-го Апрѣля. № 7. 1876 года.

ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ.

ПОУЧЕНІЕ

ВЪ СУББОТУ ПЯТОЙ НЕДѢЛИ ВЕЛИКАГО ПОСТА.

Особенность настоящей субботы составляетъ то, что во время утренняго служенія читается акаѳистъ взбранной воеводѣ пресвятой Богородицѣ. Таковый акаѳистъ читается и въ другія времена въ домѣ и храмѣ Божіемъ, предъ литургіею и послѣ оной; но, въ настоящій день, онъ входитъ въ составъ утренняго богослуженія и составляетъ его принадлежность.

Приличнымъ считаю по времени разсказать вамъ всѣ ѳбстоятельства этого священноустановленія.

Великое царство имѣетъ у себя недоброжелателей. Греческое царство, коего главный городъ со времени царя Константина былъ Константинополь или Царьградъ, имѣло постоянныхъ непримиримыхъ себѣ враговъ, — турокъ, агарянъ, сарацинъ и персовъ, и родственная по вѣроисповѣданію намъ Греція часто вела съ ними жаркую брань.

Надобно замѣтить, что греки имѣли особенную надежду и возлагали всегдашнее упованіе на помощь всесильной Заступницы Царицы небесной Богородицы, и надежда ихъ не оставалась посрамленною.

И вотъ въ одно время, когда враждебные народы окружили столицу единовѣрныхъ намъ грековъ и грозили опустошить городъ и не оставить камня на камнѣ; жители Цареграда, потерявши надежду противустать имъ собственными силами, возложили все свое упованіе на покровительство Божіей Матери.

Гдѣ изнемогаютъ силы человѣческія, тамъ, по вѣрѣ, подается помощь свыше. Жители Цареграда толпами стремились къ церкви пресвятой Богородицы Влахернской, въ которой находились ея священныя достоянія,—риза и поясъ. Патріархъ Сергій изнесъ изъ храма сіи священныя сокровища, обнесъ оныя по городскимъ улицамъ и опустилъ края ризы вмѣстѣ съ поясомъ въ воды морскія. Затѣмъ совокупно съ народомъ отправился во святый храмъ, гдѣ всю ночь провелъ въ молитвахъ и пѣснопѣніяхъ, прося заступленія въ молитвахъ неусыпающей Богородицы. Утромъ явилось дивное и пресвѣтлое чудо.

Близъ храма Богородицы поднялась сильная буря, устремилась на море, и враждебные корабли, плывшіе на разореніе града, потонули со всѣмъ войскомъ. Вотъ по какому случаю получило начало акаѳистово чтеніе въ честь взбранной Воеводы въ утреннее служеніе настоящаго дня. Мы, россіяне, какъ ближайшіе по вѣрѣ съ родственными и дружественными намъ греками, заимствовали отъ нихъ этотъ священный обычай.

Случалось многократно и намъ, братія, испытывать покровъ и заступленіе взбранной Воеводы побѣдительной Вла-

дычицы; особенно весьма памятна для насъ помощь Богородицы во время нападенія на Россію татаръ подъ начальствомъ вождя ихъ Тамерлана. Избавленіе отъ враговъ ходатайствомъ Царицы небесной на вѣки останется въ сердцахъ признательныхъ россіянъ. Братія христіане! Грозны и ужасны бываютъ для насъ видимые враги; но гораздо страшнѣе и ужаснѣе враги невидимые, которые упорно нападаютъ на храмъ души нашей, силятся поколебать его и въ конецъ разрушить.

Молитесь, христіане, сколько возможно чаще небесной Царицѣ и Заступницѣ рода нашего. Притецемъ людіе къ тихому сему и доброму пристанищу Матери Сына Божія. Часто Она сама предваряетъ на помощь нашу и избавляетъ отъ великихъ золъ и обстояній благонравныя и богобоящіяся рабы своя.

Матерняя ея молитва много можетъ испросить полезнаго для насъ у престола Сына ея и Бога нашего. Аминь.

Свящ. *Ростовецкій.*

СЛОВО

въ день Благовѣщенія пресвятыя Богородицы.

(1772 года марта 25).

Сей будетъ велій, и Сынъ Вышняго наречется. (Ис. I. 32).

Отъ всеблагаго Бога нашего, чрезъ архангела Гавріила, преблагословенной Дѣвѣ Маріи, а съ нею и намъ, благая пѣснь приносится изреченіемъ симъ: Сей будетъ велій, и Сынъ Вышняго наречется.

Главный служитель Божій Гавріилъ, по откровенію и повелѣнію Божіему, открываетъ Пренепорочной Дѣвѣ совѣтъ предвѣчный: открываетъ, что Сей, котораго она по произнесеніи архангельскихъ словъ сихъ: «Духъ Святый найдетъ на тя, и сила Вышняго осѣнитъ тя», наитіемъ пресвятаго Духа, во чревѣ своемъ, отъ пречистыхъ кровей своихъ зачнетъ, и по естественному чину въ свое ей время родитъ, будетъ чудными дѣлами своими мужъ дивный и великій: «сей будетъ велій». Великъ былъ древнѣйшій оный историкъ, превосходнѣйшій философъ, премудрѣйшій законодавецъ и пророкъ—Моисей, великъ великими дѣлами своими, въ Египтѣ, для увѣренія покрытаго густою невѣдѣнія тьмою народа сего сдѣланными, но великъ яко человѣкъ, въ разсужденіи другихъ однородныхъ себѣ перстныхъ человѣковъ, между которыми онъ силу чудодѣйствія отъ Бога получилъ. Великъ былъ Іоаннъ Предтеча, что прореченнаго пророками въ чистыхъ струяхъ Іорданскихъ крестить сподобился, но великъ яко человѣкъ, въ разсужденіи другихъ пророковъ; тѣ прорекли, сей прореченнаго видѣлъ; тѣ въ зерцалѣ и гаданіи, сей лицемъ къ лицу видя, яко членъ вѣрный его, прикоснулся пресвятой главы его.

Но когда архангелъ говоритъ: «сей будетъ велій», разумѣть подобаетъ, что велій будетъ не какъ пророкъ какой, какъ думаютъ объ немъ несмысленные магометаны, но велій по превосходству: ибо пророкъ есть человѣкъ, человѣкъ же избавитъ ли? что за благая для насъ вѣдомость сія: зачавшійся нынѣ отрокъ Іисусъ будетъ великій человѣкъ! мы прогнѣвали Бога, удовлетворитъ ли прогнѣванному Богу человѣкъ? братъ не избавитъ, не избавитъ же никакой человѣкъ. Но когда говоритъ архангелъ Гавріилъ Дѣвѣ Маріи: «сей будетъ велій», то разумѣется величина непостижимая,

величина не человѣку, но Богу приличная; будетъ велій не какъ человѣкъ, но какъ Богъ, почему и наводитъ: «и Сынъ Вышняго наречется»; вышняго безъ сравненія, вышняго, истиннаго и живаго Бога Сынъ; не твой токмо, продолжаетъ архангелъ, о Марія! сынъ, то есть истинный человѣкъ, но и Сынъ Божій, Сынъ Божій единородный, Богъ безъ сравненія вышній, Богочеловѣкъ наречется. Наречется не такъ, будтобы самымъ дѣломъ не былъ, или бы токмо усыновленъ былъ, какъ безчадный земный отецъ усыновляетъ часто осиротѣлаго отрока, но наречется потому, что есть по естеству Единородный отъ вѣка Сынъ Божій. О вѣсть всеблагая! о день пресвѣтлый, возсіявшій намъ радостную сію вѣсть! вѣсть, которая полагаетъ бѣдамъ нашимъ предѣлъ, открываетъ начало благополучія! Сынъ Божій бываетъ Сыномъ человѣческимъ, чтобы сынъ человѣческій сталъ быть Сыномъ Божіимъ!

Но какъ христіанская слава, надежда и животъ вѣчный состоятъ въ томъ, чтобы мы твердо вѣдали, что зачавшійся сего дни и родившійся въ свое время отъ Дѣвы Маріи отрокъ Іисусъ—есть истинный Богочеловѣкъ, то непосредственно слѣдуетъ мнѣ о семъ самомъ, для яснѣйшаго понятія, предложить слово, показующее: что Христосъ есть истинный Богъ, да есть же истинный и человѣкъ, по человѣчеству отъ дѣвы Маріи зачавшійся нынѣ, а по божеству рожденный прежде вѣкъ отъ Бога Отца, Свѣта незаходимаго.

Свѣте тихій, Боже нашъ! просвѣти насъ зачинающихся и раждающихся во грѣхахъ, да видимъ ясно изъ слѣдующаго слова, что Ты истинный человѣкъ, да истинный же и Богъ нашъ. Вы обрадованные слышатели! съ радостію послушайте. «Сей будетъ велій, и Сынъ вышняго наречется». Слова вышереченныя.

Священное писаніе Христу Господу приписываетъ первое—имя человѣка: ибо называетъ Его Сыномъ Маріинымъ, сказывая: Іаковъ роди Іосифа мужа Маріина, изъ него же родися Іисусъ глаголемый Христосъ; а Марію называетъ матерію Его: недоставшу вину, глагола мати Іисусова къ нему: вина не имутъ; называетъ Его сѣменемъ жены: «вражду положу между тобою (о зміи) и между женою, и между сѣменемъ твоимъ, и между сѣменемъ тоя, Той твою сотретъ главу, и ты блюсти будеши Его пяту. Называетъ сѣменемъ Авраамовымъ: не отъ ангелъ бо во истину пріемлетъ, но отъ сѣмене Авраамля пріемлетъ. Евр. 11. Называетъ плотію: и слово плоть бысть и вселися въ ны. Сыномъ человѣческимъ: лисы язвины имутъ, и птицы небесныя гнѣзда, сынъ же человѣческій не имать гдѣ главы подклонити. Сыномъ и плодомъ чрева Давидова: отъ плода чрева твоего посажду на престолѣ твоемъ. Называетъ священное писаніе Христа Господа пріобщившимся плоти и крови такъ, какъ и прочіе дѣти: понеже убо дѣти пріобщишася плоти и крови, и той приискреннѣ пріобщися тѣхже, да смертію упразднитъ имущаго державу смерти, сирѣчь діавола.

Священное писаніе Христу Господу приписываетъ второе—существенныя человѣческія части: душу разумную и тѣло: якоже знаетъ Мя Отецъ, и азъ знаю Отца, и душу Мою полагаю за овцы, говоритъ самъ Спаситель. Приписываетъ плоть и кости: «видите руцѣ Мои и нозѣ Мои, яко самъ Азъ есмь, осяжите Мя и видите: яко духъ плоти и кости не имать, якоже Мене видите имуща. И сіе рекъ, показа имъ руцѣ и нозѣ. Приписываетъ кровь: «сія есть кровь Моя новаго завѣта, яже за вы и за многія изливаемая во оставленіе грѣховъ», говоритъ Спаситель въ священномъ своемъ писаніи.

Священное писаніе Христу Господу приписываетъ, третіе, сродныя человѣку пристрастія; приписываетъ печаль и смущеніе: прискорбна есть душа моя до смерти, говоритъ Спаситель. Приписываетъ плачь: видѣ бо Іисусъ градъ (Іерусалимъ) и плакася о немъ. Приписываетъ радость: исповѣдуюся, Тебѣ, говоритъ Спаситель, Отче небесе и земли, яко утаилъ еси сія отъ премудрыхъ и разумныхъ, и открылъ еси та младенцемъ, ей, Отче, яко тако бысть благоволеніе предъ тобою. Приписываетъ алчбу и жажду: и постився (Іисусъ) дній четыредесятъ и нощій четыредесятъ, послѣди взалка. Приписываетъ прехожденіе съ мѣста на мѣсто: се восходимъ во Іерусалимъ и прочая. Приписываетъ сонъ: и се трусъ великъ бысть въ морѣ, яко же кораблю покрыватися волнами, тойже (Іисусъ) спаше. Приписываетъ кромѣ грѣха, во всемъ съ нами подобіе: въ подобіи человѣчестѣмъ бывъ и образомъ обрѣтеся якоже человѣкъ.

Приписывая-жъ священное писаніе Христу Господу имя человѣка, существенныя человѣческія части: душу разумную и тѣло, разныя души разумныя пристрастія, свойства и дѣйствія сродныя человѣку, не то ли доказываетъ: что Христосъ Господь есть истинный человѣкъ? Что бо болѣе сего къ составленію человѣка требуется, когда человѣкъ есть животное, состоящее изъ тѣла и разумныя души?

И се предложено, что зачавшійся нынѣ въ чревѣ дѣвы Маріи и родившійся въ свое время отрокъ Іисусъ есть истинный человѣкъ; слѣдуетъ еще предложить, что онъ есть истинный и Богъ нашъ, отъ существа Бога Отца прежде всѣхъ рожденный.

Христосъ Господь по священному писанію называется и есть Сынъ Божій: называетъ Его сыномъ Божіимъ святый пророкъ Давидъ, въ лицѣ Бога Отца говоря къ Нему:

Сынъ Мой еси ты, Азъ днесь родихъ тя. Называютъ Его сыномъ Божіимъ святые апостолы: отвѣщавъ Симонъ Петръ рече: Ты еси Христосъ, Сынъ Бога живаго. Называетъ его сыномъ Божіимъ Іоаннъ Креститель, сказывая: Бога никтоже видѣ нигдѣже; Единородный Сынъ, сый въ лонѣ Отчи, той исповѣда; и Азъ видѣхъ и свидѣтельствовахъ, яко сей есть Сынъ Божій. Называютъ его Сыномъ Божіимъ вѣрующіе: сущіи бо въ корабли пришедше поклонишася Ему глаголюще: воистинну Божій Сынъ еси; сотникъ же, и иже съ нимъ стрегущіи Іисуса, видѣвше трусъ и бывшая, убояшася зѣло, глаголюще: воистинну Божій Сынъ бѣ сей. Называетъ Его самъ Богъ Отецъ Сыномъ своимъ, глаголя: сей есть Сынъ Мой возлюбленный, о Немъ же благоволихъ.

Называется жъ Христосъ Господь и есть Сынъ Божій, не по благодатному усыновленію,—такимъ образомъ всѣ вѣрующіе въ Христа суть сыны Божіи, но по существу и естеству есть Сынъ Божій. Псал. II, 7.

А каково древо, таковъ его и плодъ: каковъ Отецъ, таковъ и Сынъ: Богъ Отецъ изъ существа своего родилъ Сына, каковъ же долженъ быть Сынъ, какъ только что Богъ? Отецъ бо сродно есть Отецъ, и Сынъ сродно есть Сынъ. Господь убо нашъ Іисусъ Христосъ есть истинный Богъ потому, что онъ есть Единородный Сынъ Божій, сіяніе славы и образъ ипостаси, либо существа Бога Отца.

Христосъ Господь по священному писанію есть вѣчный, ни начала, ни конца дней неимѣющій, основавшій въ началѣ землю, и сотворившій небо; есть непремѣнный такъ, что небо и земля и все, что на ней и въ ней, какъ риза обетшаютъ, измѣнятся и погибнутъ, а Онъ будетъ тотъ же, и лѣта Его никогда не умалятся, по оному: въ началѣ Ты Господи землю основалъ еси, и дѣла рукъ Твоихъ

суть небеса, та погибнутъ, Ты же пребываеши, и вся яко риза обетшаютъ, и яко одежду свіеши ихъ и измѣнятся, тыже тойжде еси, и лѣта твоя не оскудѣютъ.

Есть всемогущій такъ, что все можетъ то, что до всемогущества, а не до скудости и несовершенства касается. Все, что хощетъ, дѣлать можетъ, какъ на небѣ, такъ и на землѣ, равно какъ и Богъ Отецъ: вся Мнѣ,—говоритъ Спаситель, предана суть Отцемъ Моимъ; дадеся Ми всяка власть на небеси и на землѣ; аминь глаголю вамъ, продолжаетъ Спаситель: не можетъ Сынъ творити о себѣ ничесоже, аще не еже видитъ Отца творяща: еже бо Онъ творитъ, сія и Сынъ такожде творитъ. Есть вездѣсущій такъ, что гдѣ два либо три во имя Его соберутся, тамо и Онъ посредѣ сихъ: идѣже еста два или тріе собраны во имя Мое, ту есмь посредѣ ихъ; Азъ съ вами есмь до скончанія вѣка.

Есть всевѣдящій и премудрый такъ, что не требуетъ никакого свидѣтеля, какой кто совѣсти, и кто что мыслитъ: не требоваше бо, да кто свидѣтельствуетъ о человѣцѣхъ: самъ бо вѣдяше, что бѣ въ человѣцѣ; нынѣ вѣмы, говорятъ ученики къ своему Учителю, яко вѣси вся, и не требуеши, да кто Тя вопрошаетъ, о семъ вѣруемъ, яко отъ Бога изшелъ еси; Господи, Ты вся вѣси, говоритъ Петръ апостолъ, Ты вѣси яко люблю Тя; Азъ есмь испытуяй сердца и утробы, говоритъ Самъ Спаситель.

Есть вышшій всего, по оному: и ты, отроча, пророкъ вышняго наречешися: предыдеши бо предъ лицемъ Господнимъ уготовати пути Его; Ты Господь вышній надъ всею землею, зѣло превознеслся еси надъ всѣми боги.

Но быть вѣчнымъ, всемогущимъ, вездѣсущимъ, всевѣдущимъ, премудрымъ, высшимъ всея твари, что иное зна-

читъ, какъ быть Богомъ? Всѣ бо сіи свойства суть свойства одному истинному Богу сродныя.

Христосъ Господь, по священному писанію, создалъ міръ и все, что въ немъ: въ мірѣ бѣ, и міръ тѣмъ бысть, и безъ него, ничтоже бысть, еже бысть. (Іоан. I). Носитъ всяческая глаголомъ силы своея; будущая самъ чрезъ себе предсказываетъ: Петре, не возгласитъ пѣтелъ днесь, говоритъ Спаситель, дондеже трикраты отвержешися Мене невѣдѣти. Управляетъ церковь, служителей оной посылая: той бо далъ есть овы убо апостолы, овы же пророки, овы же благовѣстники, овы же пастыри и учители. Зоветъ насъ чрезъ сихъ же учителей: шедше, говоритъ Спаситель, научите вся языки, крестяще ихъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа, благодатію своею просвѣщаетъ насъ, по оному: бѣ свѣтъ истинный, иже просвѣщаетъ всякаго человѣка грядущаго въ міръ. Отрождаетъ, говоритъ бо: аще кто не родится водою и духомъ, не можетъ внити въ царствіе Божіе. Оживляетъ: якоже бо Отецъ воскрешаетъ мертвыя и живитъ, тако и Сынъ, ихъ же хощетъ, живитъ. Грѣхи отпущаетъ: дерзай чадо, говоритъ Спаситель къ разслабленному: отпущаются ти, грѣси твои; отпущаются грѣси ея, (блудницы) мнози, яко возлюби много. Усыновляетъ Богу: елицы бо пріяша Его, даде имъ область чадомъ Божіимъ быти вѣрующимъ во имя Его, иже не отъ крове, ни отъ похоти плотскія, ни отъ похоти мужескія, но отъ Бога родишася. (Іоан. I, 14). Да и самый духъ послушествуетъ духови нашему, яко есмы чада Божія, аще же чада и наслѣдницы, наслѣдницы убо Богу, снаслѣдницы же Христу; прославитъ насъ, по оному: наше житіе на небеси есть, отонуду же и Спасителя ждемъ, Господа нашего Іисуса Христа, иже преобразитъ тѣло смиренія нашего, яко быти ему сообразну тѣлу

славы Его, по дѣйству, еже возмогати ему, и покорити себѣ всяческая.

Создать же міръ, содержать оной, будущая самому чрезъ себе безъ всякаго откровенія предвидѣть, управлять церковь, благодатію своею просвѣщать, отрождать, оживлять, грѣхи отпущать, усыновлять Богу, прославить вѣчно въ будущемъ вѣкѣ, и симъ подобныя дѣла собственною силою творить, одинъ только Богъ можетъ. Итакъ, что Христосъ Господь есть истинный Богъ, доказываютъ сіи и симъ подобныя дѣла Его, прямо Божескія.

Но Богочеловѣкъ Христосъ, будучи сугубъ естествомъ, единъ есть лицемъ: тотъ бо самый, во чревѣ Маріи зачавшійся, Сынъ Вышняго наречется. Сего ради не два Христы, не два Іисусы, не два лица якоже два естества, но единъ есть Господь Іисусъ Христосъ, имъ же вся, и мы тѣмъ; единъ ходатай Бога и человѣковъ—человѣкъ Христосъ Іисусъ. Одно во Христѣ лице, состоящее въ двухъ естествахъ и изъ двухъ естествъ, и два оныя естества, лично соединенныя, суть одинъ Христосъ, по Дамаскину; двухъ во Христѣ естествъ, божескаго и человѣческаго, единство есть личное потому, что въ лицѣ Слова учинилось, и въ семъ лицѣ Слова оба естества состоятъ: ибо человѣческое во Христѣ естество, собственнаго лица не имѣя, воспріяло отъ Слова, состоитъ въ Словѣ, и бытіе свое личное имѣетъ въ лицѣ Слова: лице бо Слова, стало быть лицемъ плоти, неслитно, нераздѣльно! неотъемля притомъ, единства ради личнаго, различія естествъ, но сохраняя обоего естества свойства, чтобъ въ два лица не раздѣлялся, но что былъ единъ и тотъ же Сынъ Божій единородный Богъ Слово, и Господь нашъ Іисусъ Христосъ, по собору Халкидонскому; Марія бо не зачала человѣка, ниже Бога Слова, но Бога воплощеннаго, и чело-

вѣка обоженнаго, по Дамаскину. Воспріемля же Сынъ Божій въ единство лица человѣческое естество, воспріялъ купно свойства и дѣйствія человѣческія, такъ что Сынъ Маріинъ есть Сынъ Божій, и взаимно: Сынъ Божій, есть Сынъ Маріинъ, чрезъ единство и ради единства личнаго.

Итакъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ есть сугубъ естествомъ, а единъ лицемъ: единъ Богъ, и единъ ходатай Бога и человѣковъ, человѣкъ Христосъ Іисусъ.

О естьлижъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ, есть истинный Богочеловѣкъ! то возрадоваться и возвеселиться подобаетъ намъ въ день сей, въ день зачатія Сына Божіяго и Сына Маріина!

Христосъ Господь, всего человѣка на себе воспріялъ, всему соединился, а посему, всего человѣка и уврачевалъ, всему спасеніе подалъ; душу разумную воспріялъ, слѣдовательно и искупилъ оную; воспріялъ плоть нашу, сталъ быть плоть отъ плоти нашея, и кость отъ костей нашихъ, такъ посемужъ то плоть и кости наши препрославленному тѣлу своему сообразны, покажетъ: преобразитъ бо тѣло смиренія нашего, яко быти Ему сообразну тѣлу славы Его. Христосъ Господь, не токмо насъ, и много тварей видимыхъ и невидимыхъ, но и самаго себе, создалъ ради насъ. Слово бо плоть бысть ради насъ, и вселися въ ны, такъ посемужъ то, и все небесное добро намъ дастъ; во Христѣ Господѣ нашемъ есть всякаго изъ насъ часть: плоть и кровь. Гдѣ убо всякаго изъ насъ часть царствуетъ, твердо вѣруемъ, что и мы тамъ царствовать будемъ; гдѣ плоть наша прославляется, несомнѣнно уповаемъ, что и мы тамъ прославимся; гдѣ кровь наша владычествуетъ, чувствуемъ, что и мы тамъ владычествовать будемъ.

Христосъ Господь воспріятіемъ плоти нашея на себе и всѣмъ особеннымъ о человѣкѣ промысломъ своимъ, есть мысленная глава наша, а гдѣ глава, тамо и прочія члены, глава же наша Христосъ на небѣ, и мы убо, главы сея члены, правильную причину имѣемъ ожидать небесныя жизни. Христосъ Господь, воспріятіемъ на себе плоти нашей и всѣмъ особеннымъ о человѣкѣ промысломъ своимъ, есть души нашей женихъ, въ которыхъ убо чертогахъ женихъ, въ тѣхъ и невѣстѣ быть подобаетъ.

Но все сіе бываетъ тогда, когда члены достойны главы своея, когда члены здоровы такъ, какъ и глава; а когда члены опасною какою болѣзнію заразятся, разгніются и возсмердятся, тогда члены тѣ отдѣляются и отвергаются отъ прочаго тѣла главы своея. Такъ же и невѣста, та только въ свѣтлыхъ чертогахъ съ женихомъ обитаетъ, которая повелѣнія жениха охотнѣйше исполняетъ, а которая о повелѣніяхъ жениха нерадитъ, и оныя презираетъ, отриновена бываетъ отъ лица жениха. Берегимся жъ, чтобъ и намъ сіе неслучилось, намъ гнилымъ членамъ Христовымъ, которые проказою грѣховною заразившись, разгниваемся и смрадную грѣховную воню издаемъ. Блюдемъ рачительнѣйше всѣ жениха нашего повелѣнія; послѣдуемъ сему нетокмо горячими къ нему желаніями, но и добрыми дѣлами нашими: ибо въ вышній оной градъ, небесной Іерусалимъ, въ пресвятыя обители дому Отца небеснаго не внидетъ ничто скверно, и творяй мерзость и лжу не будетъ тамо. Апок. XXI. 27.

Сынъ Божій и Сынъ Маріинъ Іисусъ Христосъ, въ пречистой плоти своей обращаясь съ нами, училъ насъ смиренію, и ученіе свое самъ примѣромъ утверждая, смирилъ себе, послушливъ бывъ даже до смерти, смерти же крестныя; такъ возможно ли, чтобъ съ симъ смиренія учителемъ

вмѣстѣ былъ гордой, который мечтаетъ въ главѣ своей, что онъ нынѣ уже главою своею касается небесъ, подымаетъ высоко гордую свою бровь, а ближній его, въ глазахъ его, есть самое превосходнѣйшее ничто? Не будетъ сей гордой ученикъ тамъ, гдѣ его кроткой учитель, не будетъ: не имать бо внити въ градъ тотъ творяй мерзость. Сынъ Божій и Сынъ Маріинъ, зачавшійся нынѣ плотію Христосъ Господь есть источникъ всякія доброты; льзяль статься, чтобъ съ симъ благости источникомъ купно жилъ тотъ человѣкъ, который есть вмѣстилищемъ грѣховныхъ всѣхъ золъ? Не будетъ сей въ градѣ ономъ, не будетъ: не имать бо внити въ него всяко скверно. Богочеловѣкъ Христосъ, въ пречистой плоти своей въ мірѣ живучи, училъ насъ со всѣми миръ имѣть; такъ какъ же можетъ быть, чтобъ съ симъ мирнымъ учителемъ былъ немирной тотъ христіанинъ, который всю утѣху свою полагаетъ въ томъ, чтобъ со всѣми безпрерывныя ссоры и раздоры весть; и которой блажитъ себѣ тѣмъ, что онъ ложными, но хитросплетенными доказательствами своими часто въ судѣ побѣждаетъ ближняго. Не будетъ сей человѣкъ вмѣстѣ съ Богочеловѣкомъ, небудетъ: не имать бо внити въ оной градъ творяй лжу. Богочеловѣкъ Христосъ зачался и родился отъ Маріи дѣвы пречистыя, не будетъ убо вмѣстѣ съ симъ пречистымъ Сыномъ тотъ, кто вдался сквернамъ плотскимъ, роскошамъ тѣлеснымъ: не послѣдуютъ бо пороки отцу добродѣтелей, ниже грѣхи шествуютъ за праведнымъ, ниже слабости могутъ въ слѣдъ ступать врачу душъ и тѣлесъ.

И такъ, кто желаетъ въ будущемъ вѣкѣ наслаждаться лицемъ Богочеловѣка, тотъ долженъ въ нынѣшнемъ вѣкѣ весть жизнь достойную Богочеловѣка, кто желаетъ небес-

ныхъ, тотъ обязанъ не прилѣпляться земнымъ, подражая Предтечѣ своему, Богочеловѣку Христу.

О зачавшійся нынѣ плотію въ дѣвѣ Маріи, и родившійся повремени отъ сея, естественный Сыне Божій, Всемогущій Боже нашъ! насъ благодатныхъ сыновъ Божіихъ, немощныхъ человѣковъ, имиже вѣси судьбами, влеки къ себѣ, да и мы человѣки, будемъ тамъ, гдѣ ты Богочеловѣкъ. Аминь [1]).

---

[1]) Слово проповѣдникомъ собственноручно подписано такъ: Сія предика говорена мною іеромонахомъ Иринархомъ Базылевичемъ въ Кіево-Братской Богоявленской большой церквѣ, въ присутствіи синодальнаго члена митрополита Кіевскаго, Галицкаго и малыя Россіи Гавріила Кременецкаго 1772 года марта 25 дня, понедѣльникъ, когда сей преосвященнѣйшій Гавріилъ первой разъ по прибытіи своемъ въ Кіевъ, посѣщая кіевскія музы, служилъ литургію въ Братствѣ.

Г. Ив. Павловскій, обязательно доставивши стародавнее слово въ редакцію, пишетъ по этому поводу: Наше время изобилуетъ воспоминаніями о былой жизни во всевозможныхъ ея проявленіяхъ. Нѣсколько повременныхъ изданій спеціально задались задачею знакомить образованное общество съ письменными памятниками нашей политической, соціальной и отчасти церковной старины. Духовная журналистика, нельзя сказать, чтобы вовсе игнорировала прошлое православной церкви, и не сообщала на журнальныхъ страницахъ первичныхъ матеріаловъ, но она не имѣетъ особаго органа, который бы исключительно работалъ въ данномъ направленіи, былъ своего рода «Русскимъ Архивомъ» или «Русской Стариной». Объемистое количество—говоримъ сравнительно—матеріаловъ къ исторіи русской церкви помѣщается въ мѣстныхъ епархіальныхъ

Протекторъ кіевской академіи Рафаилъ Заборовскій, митрополитъ кіевскій.

(Окончаніе) [1].

Внѣшняго строя кіевской академіи Рафаилъ Заборовскій не пересоздалъ; кіевская академія и до Заборовскаго и послѣ него оставалася осьми-класнымъ училищемъ. Классы были: фара, или аналогія, инфима, грамматика, синтак-

---

вѣдомостяхъ. Въ вѣдомостяхъ, между прочимъ, были даны нѣкоторыя свѣдѣнія, приведены, кой—гдѣ цѣликомъ матерьялы, служащіе къ уразумѣнію состоянія проповѣдническаго дѣла въ прошломъ и позапрошломъ вѣкѣ. Обиліе свѣдѣній, пополняемыхъ отдѣльно изданными трудами и журнальными статьями послѣдняго времени, принадлежащими г. г. Барсову, Пѣвницкому, Терновскому, о. Николаевскому и нѣкоторымъ другимъ, не исключаетъ возможности открытія новыхъ матеріаловъ по исторіи проповѣдничества.— Печатаемое нами слово въ день Благовѣщенія пресвятой Богородицы заслуживаетъ быть извлеченнымъ изъ подъ спуда, между прочимъ, по обстоятельствамъ, сопровождавшимъ его произнесеніе. Слово это было сказано учителемъ академіи іеромонахомъ Иринархомъ Базилевичемъ 1772 года марта 25 дня, какъ видно изъ собственноручной его надписи, въ Кіево-Братской Богоявленской большой церкви въ присутствіи Гавріила Кременецкаго, митрополита кіевскаго, при первомъ его священнодѣйствіи въ названной церкви. Отсюда слово Базилевича пріобрѣтаетъ особое значеніе. Оно можетъ служить мѣркой къ оцѣнкѣ уровня проповѣднической дѣятельности въ кіевской академіи семидесятыхъ прошловѣковыхъ годовъ. Академическое начальство при первомъ служеніи въ своей церкви новаго митрополита *должно* было назначить произнесть проповѣдь не иному кому, какъ оратору даровитому, не дюжинному...

[1]) См. № 5 Еп. Вѣд.

сисъ, поэзія, риторика, философія и богословія. Для полнаго образованія требовалось не менѣе 14 лѣтъ. Но на внутренній строй академіи, на характеръ преподаванія было положено Заборовскимъ сильное вліяніе. Прежде всего Рафаилъ счелъ нужнымъ расширить кругъ предметовъ, преподаваемыхъ въ академіи. Въ 1738 году онъ открылъ каѳедры для трехъ языковъ: нѣмецкаго, который прежде не преподавался въ академіи, затѣмъ—еврейскаго, для котораго хотя и прежде была открыта каѳедра, но за недостаткомъ знатоковъ еврейскаго языка была не замѣщена, наконецъ греческаго, которому хотя здѣсь изстари обучали, но такъ посредственно, что всѣ познанія въ немъ ограничивались однимъ почти грамматическимъ разборомъ. Хорошая постановка преподаванія языковъ для тогдашней современной науки была, можно сказать, необходимостью; такъ какъ нѣмецкая богословная наука не разъ укоряла нашихъ ученыхъ въ плохомъ знаніи священныхъ языковъ. Въ научныхъ видахъ, какъ кажется, хотѣлъ Рафаилъ завести даже особое греческое училище въ бывшемъ доминиканскомъ, но тогда православномъ, петропавловскомъ монастырѣ на Подолѣ, и объ отдачѣ онаго для этой цѣли грекамъ, жительствующимъ въ Кіевѣ, представлялъ св. Синоду; но разрѣшенія не послѣдовало. Благодаря знаменитому преподавателю языковъ Симону Тодорскому, прибывшему въ Кіевъ изъ-за границы въ 1738 году, преподаванье языковъ было дѣйствительно успѣшно. Въ предисловіи къ своему панегирику, Михаилъ Козачинскій, учитель философіи, говоритъ между прочимъ, что священный еврейскій, премудрый греческій и нѣмецкій языки художнѣ и по правиламъ преподаются въ академіи [1]).

---

[1]) Философія Аристотелева, изд. въ Кіевѣ 1745 года.

Чтобы улучшить преподаванiе въ академiи существущаго круга наукъ, поддержать научный интересъ, Заборовскiй обратилъ особое вниманiе на составъ учительской корпорацiи. Передъ началомъ каждаго учебнаго года, онъ обязалъ ректора и префекта академiи предоставлять ему на разсмотрѣнiе предложенiе о томъ, кого они могутъ, «по усмотрѣнiю искусства въ преподаванiи», рекомендовать на занятiе той или другой каѳедры. Ректоръ, префектъ, а иногда и каѳедральный намѣстникъ представляли назначенiе на занятiе каѳедръ, но только первыхъ шести классовъ. Для чтенiя философiи и богословiи всегда назначалъ самъ митрополитъ: ректору, читающему богословiе по обычаю, и префекту, читающему философiю, было неудобно рекомендовать себя самихъ митрополиту. Разбирая предложенiя, дѣлаемыя митрополиту передъ началомъ учебнаго года 1740, 1743, 1744, 1746 год., мы видимъ, что въ число учителей и преподавателей входили ученые люди не изъ среды только кiево-братскаго училищнаго монастыря, но ученые люди и изъ другихъ мѣстъ, ученость которыхъ быта извѣстна; затѣмъ замѣчаемъ, что предпочтенiе отдается монашеству, а свѣтскiе люди, рекомендуемые какъ вторые кандидаты, не получаютъ архiерейскаго назначенiя. Въ 1744 году панъ Конисскiй, панъ Данiилъ Голяховскiй, рекомендуемые ректоромъ Сильвестромъ вмѣстѣ съ пречестными отцами, митрополитомъ отчеркнуты. Послѣ митрополитскаго утвержденiя предложенiя, дѣлалось распоряженiе митрополита о перемѣщенiи выбранныхъ лекторовъ въ академiю, гдѣ давалась квартира и содержанiе [2]). Здѣсь замѣчательно то, какъ митрополитъ

---

[1]) Акт. кiев.-брат. м. собр. Аск. т. I № 23. 22. и др. нѣкот. представ. наход. у автора.

Заборовскій успѣлъ отыскивать даровитыхъ людей своего времени, привлекать ихъ въ любимую академію и ставить ихъ руководителями въ образованіи; такъ въ 1735 г., знаемъ мы, что Рафаилъ изъ заграничной школы въ Карловицахъ, любезнымъ письмомъ старался привлечь въ академію Мануила Козачинскаго, префекта школы, и Петра Пудановскаго, магистра синтаксизма [1]); изъ писемъ замѣчательнаго паломника Барскаго узнаемъ, что Рафаилъ просилъ и самого Барскаго, практически изучавшаго языки во время долгаго путешествія, стать преподавателелемъ въ академіи [2]). Не забудемъ упомянуть о Симонѣ Тодорскомъ, преподавателѣ въ кіевской академіи языковъ, знаменитости своего времени, чтобы видѣть, какъ Заборовскій умѣлъ рѣдкіе таланты привлекать въ любимую академію. «Неутомимое усердіе къ занятіямъ», говорятъ про Тодорскаго [3]), «богатство сообщаемыхъ знаній, сила слова, теплота чувства молодаго преподавателя производили сильное, необыкновенное дѣйствіе не только на учениковъ, но и на наставниковъ академіи». Съ тоюже цѣлью, чтобы видѣть образованныхъ людей въ кругу преподавателей кіевской академіи, намъ кажется, Рафаилъ посылалъ за границу молодыхъ людей, воспитанниковъ академіи, снабдѣвая ихъ собственно отъ себя всѣмъ необходимымъ. Питомцы часто оправдывали надежды, возлагаемыя на нихъ ихъ протекторомъ.

Вдвигая въ кругъ учительской корпораціи даровитыхъ людей, Заборовскій давалъ имъ и средства, поддерживающія

---

[1]) Письмо къ Рафаилу на латин. языкѣ, сообщ. свящ. Троцкимъ.

[2]) Русс. арх. 1874 г. № 9.

[3]) Князевъ въ дух. бес. 1872 г. № 19.

их въ умственномъ отношеніи. Изъ-за границы,—чрезъ частое сношеніе съ западными учеными [1]) наблюдая движеніе западно-европейской науки,—Рафаилъ выписывалъ много книгъ для академической библіотеки. Книги, получаемыя кіевской академической библіотекой отъ Рафаила, помѣчались и вносились въ каталогъ библіотечный и увеличивали объемъ академической библіотеки, которая къ концу XVIII ст., во время Самуила Миславскаго, митрополита кіевскаго считала уже болѣе 3000 экземпляровъ книгъ. Изъ множества книгъ, пожертвованныхъ Заборовскимъ въ библіотеку академіи, нѣкоторыя сохранились и до настоящаго времени, какъ памятники нѣжной заботливости митрополита о любимой академіи, каковы наприм: Библія, изданная въ Краковѣ 1575 г. [2]) *καίνη διαθηκή*, изд. въ MDCCXXXIV г. [3]), Vetus Testamentum, изд. MDCCXXXIII [4]); Apparatus kriticus, Lexicon graecolatinum in novum testamentum, издан. въ XDCCXXXV г. Georg. Pasoris. [5]), Полидора Виргинія Урбинскаго,—осмь книгъ о изоб. вещи, изд. въ Москвѣ 1720 г. по повелѣнію Петра [6]) и нѣк. друг.

[1]) Miscellanea sacra. Procop. Epist. ad Raphael. p. 224.

[2]) На ней сдѣланы неразборчивыя помѣтки рукою Заборовскаго.

[3]) Надпись на книгѣ: «Hunc librum applicavit bibliothecae academiae Kijoviensis illustrissimus Raphael Zaborovski, Dei gratia archiepiscopus Kijoviens conditor muneficentissimus per me infimum suum clientem hieromonachum Simonem Todorski lingvarum orientalium ibidem professorem publicum ordinarium». Подпись сдѣлана въ 1741 г.

[4]) Книга въ 3 томахъ; на ней надпись такая же, какая и на книгѣ *καίνη διαθηκή* сдѣланная Симон. Тодорскимъ.

[5]) На этихъ двухъ книгахъ есть опять помѣта Тодорскаго.

[6]) Изъ надписи видно, что книга была сначала въ библіотекѣ самаго митрополита.

Не забывалъ Рафаилъ своимъ вліяніемъ и нравственной, дисциплинарной стороны академіи. Въ 1734 году 7 октября, Заборовскій составилъ для академіи «Leges academiae docentibus ac studentibus observandae», обнимающіе всѣ обязанности, лежавшія какъ на воспитателяхъ, такъ и питомцахъ академіи [1]. Наставники академіи, по правиламъ Заборовскаго, должны были служить высокими образцами въ религіозно-нравственномъ отношеніи, представляя образецъ не только внутренней чистоты, но и внѣшней опрятности тѣла и одежды. Религіозность ихъ должна выражаться посѣщеніемъ церковнаго богослуженія. Профессоры въ классахъ обязываются правилами исполнять свои обязанности вѣрно, съ пламеннымъ усердіемъ и легчайшимъ, сколько возможно, способомъ, болѣе имѣя въ виду пользу своихъ учениковъ, чѣмъ тщеславясь своимъ умомъ;—оставаться въ классѣ, изъясняясь при этомъ всегда по латынѣ, до конца уроковъ. Съ подчиненными себѣ наставники должны обращаться не слишкомъ строго, ни слишкомъ слабо, а держаться средины, опасаясь при этомъ бранить какъ публично, такъ и дома поносными словами. Въ нравственно-религіозномъ отношеніи воспитанники академіи, слѣдуя правиламъ Заборовскаго, должны отвѣчать тѣмъ же требованіямъ, какимъ должны были слѣдовать сами воспитатели. Для развитія религіозности воспитатели обязаны въ сопровожденіи надзирателей

---

[1]) См. акт. кіев.-брат. училищ. м. собр. Аскоч. № 4, гдѣ сохранилась копія съ правилъ, выданныхъ самимъ Заборовскимъ, а не оригиналъ; потому что рука, писавшая правила, не Заборовскаго. Замѣчаемъ потому, что Аскоченскій эти правила назвалъ «собственноручною инструкціею». Въ переводѣ эти правила въ «Кіевѣ съ древ. учил.» Аскоч. т. II стр. 102—103.

посѣщать всѣ церковныя службы, присутствовать при большой и малой инструкціи, воздавать благодареніе Богу въ церкви послѣ окончанія уроковъ. Нравственные пороки: пьянство, буйство, ябедничество были нетерпимыми пороками въ академіи. Обращено было серьезное вниманіе и на обстановку жизни воспитанниковъ, живущихъ и въ казенныхъ домахъ и по городу. Чтобы удержать столкновеніе воспитанниковъ съ людьми дурнаго общества, (въ то время не мало бывало дрязгъ у студентовъ съ хозяевами квартиръ), Рафаилъ запретилъ нанимать квартиры и жить въ такихъ домахъ, которые или опозорены, или обезславлены чѣмъ либо дурнымъ, запрещалъ ходить на зрѣлища, гдѣ происходятъ гладіаторскіе или кулачные бои между чернью. Для развитія эстетическаго чувства воспитанники обязывались заниматься музыкой, а для развитія бодрости духа и тѣла пристойными играми. Прекрасныя нравственныя качества, при тупоуміи воспитанника, не давали ему, впрочемъ, права на продолженіе образованія въ академіи.

Годъ учебный, по правиламъ Заборовскаго, долженъ начинаться съ сентября и оканчиваться въ среднихъ числахъ іюня. Студенты обязывались поспѣвать въ академію къ самому началу ученья. Утромъ въ занятный день всѣ студенты собираются въ академію. Студенты при первомъ звонкѣ колокольчика тотчасъ должны своевременно являться въ свой классъ, при второмъ меньшемъ: аналогисты, инфимисты, грамматики и синтактики должны садиться на свои скамейки. Въ классы учители входятъ такимъ порядкомъ: первыхъ двухъ классовъ до третьяго звонка; учители грамматики и синтактики непосредственно послѣ третьяго;—поэзіи и реторики послѣ четвертаго. По окончаніи уроковъ, послѣ окончательнаго сигнала, всѣ ученики, въ предшествіи

своихъ наставниковъ, чинно идутъ въ церковь, чтобы принесть короткія, благодарственныя молитвы. Низшій классъ вездѣ долженъ оказывать высшему внѣшніе знаки уваженія. Вотъ въ немногихъ словахъ содержаніе правилъ Заборовскаго, опредѣлявшихъ строй академической жизни.

Такая многосторонная дѣятельность по академіи Рафаила Заборовскаго опредѣлила то высокое положеніе въ движеніи образованія, какое въ половинѣ XVIII в. занимала академія. Слава кіевской академіи далеко распространилась. Прошеніе венеціанскаго подданнаго Константина Секура къ митрополиту Рафаилу показываетъ намъ, что просвѣтительное значеніе академіи кіевской извѣстно было и за границей. «Извѣстился я (въ венеціанской области),—писалъ между прочимъ Секура,—отъ тамошнихъ жителей, что у преосвященства вашего благополучна разнымъ ученіемъ академія, оставивъ ученіе римское, и забывъ трудъ, на пути бывшій, пустился я на гласъ академіи [1])». То высокое значеніе академіи въ глазахъ славянскяго міра, которымъ и доселѣ пользуется кіевская академія, можно сказать опредѣлилось еще при Заборовскомъ, благодаря сочувственному отношенію митрополита къ жаждущимъ просвѣщенія молодымъ людямъ. Кіевская академія, облагодѣтельствованная Рафаиломъ успѣла выразить свою полную признательность своему патрону; чтобы навсегда запечатлѣть имя Заборовскаго въ памяти потомства, она называлась Кіево-Могило-Заборовскою и долго оставалась съ этимъ названіемъ, а своего благодѣтеля она назвала вторымъ Могилою. Не медлила выражать искреннюю, глубочайшую признательность современная Рафаилу академія при всякомъ удобномъ случаѣ, напр, во время

[1]) Акты кіево-брат. учил. мон. с. Аскоч. т. I. № 21.

публичнаго диспута, во время великихъ церковныхъ праздниковъ и имянинъ самаго митрополита. Въ 1739 году, 17 іюля при торжественномъ собраніи во вновь устроенной залѣ академіи, сами студенты академіи поднесли Рафаилу отличную картину, исполненную и сочиненную воспитанникомъ Григоріемъ Левицкимъ. Картина, описанная въ «Кіевѣ съ древ. училищемъ», затѣйливыми символами искусно изображаетъ доблесть самаго архипастыря [1]). Піиты академіи не замедлили привлечь свои музы, чтобы восхвалить благодѣяніе митрополита.

«Мудрости отецъ—Петръ Могила,
Первый навершитель дѣла—Рафаилъ всецѣло«
превозносили ученики поэзіи своего протектора.

П. Молчановъ.

Рѣчь, сказанная новобранцамъ втораго призывнаго участка, липовецкаго уѣзда, предъ произнесеніемъ присяги.

Благодареніе Господу, мы имѣемъ счастіе принадлежать къ той многомилліонной семьѣ, державнымъ повелителемъ коей есть благовѣрнѣйшій Государь. Наша вѣра—его святая; наше добро и счастіе—его счастіе и добро. А у такого царя легко жить, легко и служить. Пойдетъ-ли кто изъ васъ въ церковь, станетъ-ли молиться дома, или захочетъ чему-нибудь доброму научиться на службѣ,—никто вамъ за это противнаго слова не скажетъ. Мало того, за дѣла Христовой вѣры, за дѣла добродѣтельныя, найдутся

[1]) Кіевъ съ древ. учил. Аскоч. т. II, стр. 82.

многіе, кои и похвалятъ добраго человѣка, и помогутъ ему и добрымъ словомъ, и добрымъ дѣломъ.

Да и не думайте, братья, что если васъ назначаютъ въ службу военную, то непремѣнно поведутъ васъ на войну. Государь нашъ, Императоръ Александръ Николаевичъ очень миролюбивъ: онъ постоянно заботится о томъ, чтобы былъ миръ и покой не только въ нашемъ государствѣ и сосѣднихъ чужихъ земляхъ, но и въ цѣломъ свѣтѣ. Послушали бы вы, какъ чествовали нашего Государя иностранные люди, за его миролюбіе, когда онъ, прошлымъ лѣтомъ, былъ въ чужихъ краяхъ: его на рукахъ тамъ носили и величали миротворителемъ всего свѣта! Но для того, чтобы ему съ словами мира быть внушительнѣе, то есть, чтобы его вѣрнѣе въ семъ послушались,—ему необходимо сильное, и искусное войско.—Точно также, какъ къ хорошему хозяину, у коего сильные и вѣрные стражи, не осмѣлятся подступать злые люди, также точно незахотятъ нападать на наше отечество враги его. Если же, чего Боже сохрани, невѣрные или иновѣрные враги наши захотятъ помѣряться силами боевыми съ нами, то, когда вы станете грудью за Царя своего и отечество, хотя бы то пришлось и въ чужихъ краяхъ,—сила крестнаго знаменія сего и упованіе христіанское никогда васъ не посрамятъ.

Братья вы мои! Шесть лѣтъ службы, а для нѣкоторыхъ изъ васъ—всего четыре—пройдутъ незамѣтно. Дастъ Богъ, и вы, подобно многимъ, нашимъ друзьямъ, скоро возвратитесь домой здоровыми, веселыми, проворными и, что всего важнѣе,—разумными. Богъ да благословитъ васъ на всякомъ мѣстѣ!—Аминь.

Священникъ *Августинъ Левитскій.*

ИЗЪ ПАЛЕСТИНСКИХЪ ВПЕЧАТЛѢНІЙ.

Голгоѳа.

I.

Передо мной Голгоѳскія ступени:
Душа моя, опомнись и вздохни!
Здѣсь первое движенье—на колѣни;
Здѣсь первая молитва—*помяни!*...

* *
*

Передъ крестомъ, передъ Распятымъ зримымъ,
Дрожа творю я знаменье креста,
И, скованы стыдомъ неодолимымъ,
Молчатъ мои безсильныя уста.

* *
*

Ктò я, и гдѣ?... Волненью нѣтъ предѣла...
Какъ въ пламени стоишь—гдѣ распятъ Богъ!
И скорбь души, и содроганье тѣла,
И тайный страхъ, и тяжкій—тяжкій вздохъ...

* *
*

Мнѣ видятся раскрытыя объятья;
Мнѣ слышаться удары молотка;
Мнѣ чуются мучителей проклятья
И Матери безслезная тоска.

* *
*

И больно мнѣ и страшно безпредѣльно
Лицо *Его* и въ мысли созерцать—
Кровавое, поникшее смертельно,
Но полное желанье пострадать.

* *
*

Такъ; Самъ Онъ, Самъ принялъ вѣнецъ терновый,
Онъ Самъ взошелъ на этотъ страшный крестъ,

И распростеръ объятія, готовый
Обнять враговъ и грѣшниковъ всѣхъ мѣстъ.

* *
*

Но кто сочтетъ моихъ паденій мѣру!
Но кто мнѣ дастъ, хотя на краткій мигъ,
Разбойника раскаянье и вѣру,
Чтобы вздохнуть о немощахъ своихъ!

* *
*

Какъ подойти, коснуться покаянно
Къ подножію воздѣтаго креста!
Гдѣ взять мнѣ силъ вести себя сохранно
Въ присутствіи распятаго Христа!

* *
*

Какъ мнѣ поднять глаза на этомъ мѣстѣ!
Скажу-ль *Ему*, что я Его люблю?
Иль дамъ обѣтъ, безъ страха и безъ лести,
Что я Его впередъ не оскорблю?.

* *
*

Гдѣ взять мнѣ слезъ—излить благодаренье,
Сокрытое въ душевной глубинѣ,
За всю любовь, и милость, и спасенье,
Со креста Его дарованныя мнѣ!

* *
*

Вотъ—молятся и тихо плачутъ братья,
Ихъ ясенъ взоръ, имъ на сердцѣ тепло,
А я одинъ, смущенный у распятья,
Вздыхаю—лишь тревожно, тяжело.

* *
*

Спаситель мой! не въ силахъ я молиться...
Прими одно желаніе мое!
Будь милостивъ, дай плачучи склониться
На крестное подножіе Твое...

9 мая 1873 г.
Іерусалимъ.

II.

Не разъ къ тебѣ я восходилъ,
Гора всемірнаго спасенья;
Но слова я не находилъ,
Достойно высказать моленья.
Нѣтъ, есть слова, молитва есть,
Да я сказать ихъ не умѣю,
Изнемогаю я, хладѣю:
Ты Самъ дай силу произнесть—
Простри ко мнѣ свои объятья,
Коснися сердца моего,
Да у подножія распятья,
Среди народа Твоего
И славословящаго лика,
Паду, рыдая объ одномъ:
О, помяни меня, Владыко,
Въ небесномъ царствіи Твоемъ!

* *
*

Ахъ, здѣсь-ли мѣсто многословью:
Вотъ слѣдъ креста, разломъ скалы;
Здѣсь истекалъ Спаситель кровью,
Средь злобы, смѣха и хулы.
Еще-ли нужно дополненья?
Во прахъ!—и больше ничего..
Какъ тутъ сказать свое моленье!
Хотя-бы выплакать его,
Хотя-бъ единою слезою,
Хотя-бы вздохомъ передать,
Какъ нищъ и жалокъ я душою
И какъ нужна мнѣ благодать!
Не презри горестнаго клика
О недостоинствѣ моемъ

И помяни меня, Владыко,
Въ небесномъ царствіи Твоемъ!

* *
*

Увы, Голгоѳа! безъ степаній
Нельзя глядѣть мѣста твои,
Мѣста неслыханныхъ страданій,
Мѣста неслыханной любви.
Даруя всѣмъ залогъ спасенья,
Здѣсь распятъ былъ Спаситель мой:
А я остывшею душой
Цѣню-ли тайну искупленья?
Благодарю-ли за него?
Не часто-ль здѣсь стою какъ зритель?..
Спаси еще меня, Спаситель,
Но отъ меня ужь самого:
Твое могущество велико
И безпредѣльно благъ ты въ немъ;
О, помяни меня, Владыко,
Въ небесномъ царствіи Твоемъ!

* *
*

Благослови мнѣ помолиться
О тѣхъ, кто вѣрою водимъ,
Просилъ меня здѣсь преклониться,
Передъ Распятіемъ Твоимъ.
Ихъ скорби, слезы, воздыханья
Слагаю къ Твоему кресту:
Возри къ нимъ полный состраданья,
Дай сердцу миръ и чистоту;
Пусть капля крови драгоцѣнной
Ихъ освѣжитъ въ земной борьбѣ;
Обрадуй ихъ, Господь вселенной,
Внемли тоскующей мольбѣ...

Тебѣ не нужно слезъ и крика,
Раздастся вздохъ—и Ты при немъ:
О, помяни насъ всѣхъ Владыко,
Въ небесномъ царствіи Твоемъ!

Іерусалимъ.
Мартъ 1873 г.

С. Пономаревъ.

Газетныя извѣстія о новыхъ сектахъ.

Изъ Одессы. Корреспондентъ «Биржевыхъ Вѣдомостей» пишетъ, что 5-го марта 1875 года въ одесскомъ окружномъ судѣ было назначено дѣло крестьянина с. Петровки, одесскаго уѣзда, Петра Вовкажа, 28 лѣтъ, обвиняемаго въ совращеніи изъ православія въ секту штундистовъ нѣсколькихъ крестьянъ, т. е. въ преступленіи, предусмотрѣнномъ 196 ст. улож. о наказ. Подсудимый, находясь на свободѣ, явился съ евангеліемъ на русскомъ языкѣ въ рукахъ; защитникъ, по назначенію отъ суда, также; но дѣло не состоялось за недостаткомъ необходимаго числа присяжныхъ засѣдателей православнаго вѣроисповѣданія и отложено на неопредѣленное время. Я не упустилъ случая, (пишетъ корреспондентъ), познакомиться съ этимъ крестьяниномъ-малороссомъ, спокойно отправляющимся нынѣ домой, и узналъ объ ученіи штундистовъ слѣдующее: «свою секту штундисты называютъ русскимъ братствомъ, евангельскимъ исповѣданіемъ, евангельской вѣрой. Чтеніе евангелія и толкованіе его въ идеяхъ мира и любви есть главнѣйшая и почти единственная религіозная обязанность штундистовъ. Собранія для чтенія бываютъ два раза въ недѣлю: въ среду и въ воскресенье. Въ собраніяхъ женщины сидятъ

особо отъ мужчинъ. Иконы и крестъ отвергаются. «Нужно одно только внутреннее богопочитаніе,—говоритъ В..—безъ внѣшняго». Священникъ у нихъ тотъ, кто можетъ проповѣдывать. Онъ называется «старшій братъ». Онъ мірянинъ. Крестятъ дѣтей сами, по достиженіи ими совершеннолѣтія, погруженіемъ въ рѣкѣ. Хоронятъ сами. Не признавая церковь, русскаго священства и таинствъ, славятъ Бога—гдѣ случится, гдѣ соберутся. При крещеніи дѣтей въ рѣкѣ, также и при погребеніи старшій братъ читаетъ молитвы. Присяги не принимаютъ и не даютъ. Исповѣдуются передъ Богомъ сами покаяніемъ въ грѣхахъ. Постъ состоитъ въ терпѣніи; другаго поста не понимаютъ. Мнимое таинство причащенія тѣла и крови Христовой исполняютъ такъ: старшій познаніями изъ братьевъ, въ воспоминаніе страданій Христа, предлагаетъ изъ чаши вино; передъ этимъ ѣдятъ хлѣбъ. Въ претвореніе вина и хлѣба въ кровь и тѣло не вѣруютъ. Бракъ заключается разъ навсегда. Обрядъ совершается дома: старшій возлагаетъ на брачущихся руки и читаетъ подходящія мѣста изъ евангелія и псалтиря. Въ загробную жизнь вѣрятъ».

Изъ Ананьевскаго уѣзда (Херс. г.). Корреспондентъ увѣряя, что тамошніе штундисты попрятались и присмирѣли, затѣмъ сообщаетъ объ нихъ слѣдующія свѣдѣнія: «Сирашапка» (это ихъ глава и энергическій агитаторъ) исчезъ. Первые штундисты во всемъ подражали нѣмцамъ колонистамъ, своимъ учителямъ. Паробокъ-малороссъ, прослуживъ нѣсколько лѣтъ батракомъ у нѣмца-колониста штундиста (анабаптиста), возвращался въ семью прозелитомъ этого ученія: отвергалъ обряды, таинства, превращался въ трезваго работника, опрятнаго мужика. Но нѣкоторые, а быть можетъ большинство учителей-колонистовъ, эксплоатировали своихъ батраковъ. Вотъ можетъ быть почему нынѣ наши штундисты разрываютъ связь

съ нѣмцами-штундистами и существуютъ сами по себѣ. Въ отрицаніи они идутъ далѣе анабаптистовъ. Ни одного обряда, ни одного таинства; религія ихъ чистая мораль. Они исправные плательщики податей и вообще граждане спокойные. Опрятны въ житейскомъ быту, всѣ трезвы. Новая воинская повинность взволновала ихъ не менѣе, какъ и менонитовъ. «Сирашапка» не могъ не принять къ сердцу ихъ опасеній и желанія освободиться отъ службы. Онъ увѣрилъ ихъ, что ѣздилъ въ Петербургъ хлопотать. По возвращеніи изъ Петербурга онъ собиралъ ихъ и разсказывалъ о своей (конечно мнимой) поѣздкѣ. Новому закону штундисты, какъ слышно, подчинились».

Изъ Новомосковска (екатериносл. губ.). «Въ январѣ 1875 г. (сообщаетъ корреспондентъ *пет. вѣд.*) дали знать шульговскому волостному правленію, что въ сорочинскихъ хуторахъ предположено устроить въ ту ночь собраніе шалопутовъ. Вслѣдствіе этого заявленія, помощникъ волостнаго старшины и волостной писарь, пригласивъ съ собою мѣстныхъ сотскихъ и десятскихъ, въ сопровожденіи заявителя, отправились въ указанный хуторъ. Увидя появленіе властей, гулявшіе на улицѣ бросились бѣжать къ той хатѣ, гдѣ было собраніе, но ихъ во время успѣли удержать и незамѣтно приблизиться къ указанному дому. Домъ этотъ (обыкновенная малороссійская хата) раздѣлялся сѣнями на двѣ половины. Войдя въ одну изъ нихъ, волостные урядники увидѣли на полу кругъ, образуемый сидящими мужчинами и женщинами: мужчины, одѣтые въ длинныя рубахи сидѣли по одну сторону, а женщины, одѣтыя тоже легко, по другую; внутри круга лежали мужская сорочка и панталоны. Вся эта картина слабо освѣщалась горѣвшей передъ иконами лампадкой. Войдя затѣмъ въ другую половину избы, урядники нашли

здѣсь мѣстныхъ женщинъ, дѣтей и какую-то неизвѣстную женщину, лежавшую на печкѣ подъ хламомъ разной одежи. Поднявъ эту Анисію и забравъ лежавшіе въ кругу сорочку и панталоны, урядники предложили всѣмъ, бывшимъ въ домѣ, отправляться въ волостное правленіе, но тѣ подняли крикъ и заявили, что безъ личнаго приказанія волостнаго старшины они не тронутся съ мѣста. Дали знать послѣднему, но онъ отказался идти. Видя, что неудовольствіе задержанныхъ увеличивается, урядники рѣшили: переписать всѣхъ, бывшихъ въ домѣ, и затѣмъ уже потребовать ихъ въ волость. Пока шла переписка по этому дѣлу, вечеромъ 22-го того же января, въ тоже волостное правленіе явился прежній заявитель и далъ знать мѣстнымъ урядникамъ, что въ хуторѣ, сосѣднемъ съ Сорочинскими, предположено новое собраніе шалопутовъ. Урядники немедленно же отправились въ указанное мѣсто. На этотъ разъ шалопуты оказались болѣе осторожными: всѣ окна и двери дома, гдѣ было собраніе, найдены были крѣпко запертыми изнутри. На стукъ и требованіе отпереть дверь въ домѣ поднялась возня, шумъ и бѣготня: наконецъ черезъ полчаса двери были отворены, но, разумѣется, кромѣ собранія мужчинъ, женщинъ и дѣтей, и кое-какихъ книгъ ничего подозрительнаго не найдено. На этомъ собраніи оказались тѣ же лица, что и на первомъ. Изъ числа женщинъ были преимущественно пожилыя; одна только была молодая—лѣтъ 22-хъ. Въ числѣ задержанныхъ книгъ большинство славянской печати, какъ-то: «Акаѳистникъ», «Псалтырь», «Служебникъ» и т. п., остальныя же рукописныя: изъ нихъ одна съ заглавіемъ: «Житіе св. Іосифа царевича индійскаго», остальныя же безъ начала и конца. Произведеннымъ по по этому поводу полицейскимъ дознаніемъ добыто нѣсколько интересныхъ свѣдѣній о сектѣ».

«О шалопутахъ существуетъ въ нашей мѣстности,— продолжаетъ корреспондентъ,—два мнѣнія. Одни утверждаютъ, что секта эта не угрожаетъ ни догматамъ церкви, ни общественной нравственности. Въ подтвержденіе этого мнѣнія выставляютъ все болѣе и болѣе усиливающуюся грамотность между послѣдователями секты, религіозность, простоту ихъ жизни, воздержаніе отъ употребленія водки, табаку и даже мяса, и т. п. Но существуетъ и другой взглядъ, совершенно противоположный изложенному. Не отрицая видимой нравственности шалопутовъ, утверждаютъ, что въ основаніи вѣроученія шалопутовъ лежитъ отрицаніе существенныхъ догматовъ христіанской религіи, своеобразное пониманіе ученія о Спасителѣ и Богоматери, частое появленіе у нихъ лицъ, носящихъ эти имена, проповѣдываніе безбрачія, и т. п. Говорятъ, что и собранія ихъ не такъ невинны, какими они представляются съ перваго взгляда, что во время сходокъ иногда происходятъ пляски вокругъ «шаплыка» (переносныя плетневыя ясли) и что пляски эти оканчиваются зачастую свальнымъ грѣхомъ. Утверждаютъ наконецъ, что у нихъ существуетъ своя собственная іерархія, въ которой немалую роль играютъ и женщины, причемъ указываютъ на одинъ изъ новороссійскихъ городовъ, куда сектанты, подъ предлогомъ поѣздки въ гор. Кіевъ, отправляются на поклоненіе и высшее посвященіе въ какія-то таинства. Все это, разумѣется одни толки, ничѣмъ офиціальнымъ не подкрѣпляемые, но если они хотя сколько нибудь справедливы, то нужно предположить, что эта секта далеко не такъ нова, какою она представляется. Это предположеніе подтверждается отчасти и одною пѣснею, будто бы списанною со словъ ех-шалопута, въ которой между прочимъ говорится: о «корабляхъ», «гоненіяхъ», воздвигаемыхъ на послѣдователей этой секты, о «Сибири», между тѣмъ, какъ собственно шалопутовъ никто еще не преслѣдовалъ

и въ Сибири никто изъ нихъ еще не былъ. Разумѣется, все это не легко выяснить, такъ какъ шалопуты тѣсно дружны между собою и обязаны клятвой, подкрѣпляемой подпиской собственною кровью, не выдавать всего того, что у нихъ дѣлается на собраніяхъ, и что имъ извѣстно по этому предмету».

(Продолженіе будетъ).

Изъ современной хроники Кіева и кіевской епархіи.

Отзывъ высокопр. Макарія о кіевской д. академіи. Въ отчетѣ г. оберъ-прокурора св. Синода за 1874 г. сообщается слѣдующее: «Обозрѣніе кіев. д. академіи высокопр. Макаріемъ показало, что академія по всѣмъ частямъ, особенно же по учебной и воспитательной, находится въ весьма удовлетворительномъ состояніи. Ректоръ своими знаніями и опытностію съ успѣхомъ ведетъ академію къ предназначенной ей цѣли. Профессоры и прочіе преподаватели исполняютъ свой долгъ добросовѣстно и съ полною ревностію. Умственное развитіе студентовъ, какъ убѣдился преосвященный изъ личныхъ устныхъ и письменныхъ испытаній и бесѣдъ съ ними о ихъ занятіяхъ, стоитъ на уровнѣ высшемъ, чѣмъ въ прежнее время. Въ письменныхъ отвѣтахъ студентовъ замѣтны вообще знаніе дѣла, доброе направленіе и навыкъ выражаться отчетливо и послѣдовательно. Изъ разсмотрѣнія же сочиненій, писанныхъ на степень кандидата, оказалось что многія изъ нихъ заслуживаютъ вниманія по богатству свѣдѣній и ученымъ пріемамъ, а нѣкоторыя составляютъ собою цѣнный вкладъ въ нашу богословскую литературу.

Нравственное направленіе студентовъ академіи, по удостовѣренію преосвященнаго Макарія, также представляется вообще въ очень хорошемъ состояніи; неисправности ихъ

заключались не болѣе какъ въ нѣсколькихъ незначительныхъ нарушеніяхъ дисциплины.

Вообще, по замѣчанію преосвященнаго Макарія, хотя прошло пять лѣтъ, какъ началъ дѣйствовать въ академіяхъ новый уставъ, но нельзя не видѣть, что онъ ощутительно повліялъ на усиленіе занятій въ академіяхъ, поставивъ какъ ученую, такъ учебную и воспитательную части на прочныхъ основаніяхъ и въ лучшее положеніе, чѣмъ это было до преобразованія сихъ заведеній».

Вѣсти изъ Канева. (Изъ 9 № *Церк.-Общ. Вѣстн.*) Духовенство г. Канева, кіевской епархіи, предъ прошлыми праздниками обратилось къ дворянамъ, чиновникамъ и купцамъ съ воззваніемъ, въ которомъ сказавши о важности и значеніи креста Господня для христіанъ и о томъ, что многіе чуждаются святаго креста и думаютъ, что духовенство ходитъ съ молитвою, крестомъ и кропиломъ изъ-за корыстолюбивыхъ цѣлей, прибавляетъ, что, хотя такихъ (т. е. чуждающихся креста) въ г. Каневѣ оно и не предполагаетъ, но однако считаетъ необходимымъ предложить вышепоименованнымъ лицамъ расписаться на листѣ воззванія въ томъ, желаютъ ли они принять святой крестъ въ свои дома; кто не распишется вовсе, то этимъ выскажетъ свое нежеланіе видѣть у себя крестъ. Не знаемъ, всѣ-ли расписались или нѣтъ, но знаемъ, что нѣсколько первыхъ подписей выразили не только желаніе принять духовенство съ крестомъ, но и свое недоумѣніе по поводу его сомнѣнія въ этомъ.

ЗАМѢТКА.

Средство противъ крупа, ревматизма и зубной боли.
(«Еженедѣльникъ», № 36).

Докторъ Музыкантовъ нашелъ, что самое надежное средство противъ крупа есть конторидный коллодій (collodium

contraridate), котораго достаточно для спасенія жизни ребенка на 10 к., а взрослаго на 15 к. Леченіе конторидным коллодіумомъ производится такимъ образомъ: передняя поверхность шеи (въ трудныхъ случаяхъ) и даже поверхность груди—верхняя до сосковъ (въ опасныхъ и отчаянныхъ случаяхъ) намазываются этой жидкостью при помощи кисточки или бородки пера; когда жидкость высохнетъ, чрезъ 5 или 10 минутъ, намазываніе повторяется и тѣмъ оканчивается вся операція. Дѣйствіе является черезъ часъ или два, именно: сплошной пузырь на намазанномъ мѣстѣ, какъ отъ мушки, дыханіе дѣлается возможнымъ и жизнь тогда уже не въ опасности.

Изъ числа нехлопотливыхъ медицинскихъ средствъ, упоминаемъ и о березовыхъ листьяхъ, которыя, по мнѣнію доктора Гартмана, составляютъ отличное средство въ боляхъ ногъ отъ простуды. Стоитъ только больную ногу продержать въ мѣшкѣ, наполненномъ свѣжими березовыми листьями, до появленія на ней обильнаго пота.

Сообщимъ еще читателямъ вѣрнѣйшее средство, унимающее мгновенно зубную боль, эту нестерпимѣйшую вещь въ мірѣ. Изслѣдуя разныя многочисленныя, большею частью шарлатанскія средства противъ зубной боли, докторъ Рейнольдъ въ Балтиморѣ, какъ сообщаютъ иностранныя газеты нашелъ, что самое вѣрное, моментально останавливающее сильнѣйшую зубную боль средство—свинцовый сахаръ, т. е. уксусно-кислый свинецъ, который слѣдуетъ вложить въ отверстіе испорченнаго зуба около $2^1/_2$ гранъ и продержать его тамъ минуты двѣ, при этомъ слюну должно выплевывать, такъ какъ свинцовый сахаръ—вещество ядовитое.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Печатать дозволяется 1 Апрѣля 1876 г. Цензоръ Протоіерей М. Богдановъ.

Типографія С. В. Кульженко, Мало-Житомірская ул. домъ № 83.